

MK 209 D

RIMSKY-KORSAKOV

THE LEGEND OF
THE INVISIBLE CITY OF

KITEZH

AND
THE MAIDEN FEVRONIA

Complete Opera
In Four Acts

USSR RADIO
Chorus and Orchestra

VASSILY NEBOLSIN

Conductor

Cast

Prince Yuri..... I. PETROV
Young Prince Vselvolod..... V. IVANOVSKY
Fevronia..... N. ROZHDESTVENSKAYA
Grishka Kuterma..... D. TARKHOV
Fiodor Poyarok..... I. BOGDANOV
Young Boy..... L. MELNIKOVA
Two Best Men..... V. SHEVTSOV
S. KOLTYPIN
Psaltery Player..... B. DOBRIN
Bear-Leader..... T. CHERNYAKOV
Beggar..... M. SKAZIN
Bedyai..... L. KTITOROV
Burundai..... G. TROITSKY
Sirin..... M. ZVEZDINA
Alkonost..... N. KULAGINA

Ellipsoide Chacune.

Ellip

Violino 1.

Violino 2.

Н. А. РИМСКИЙ-КОРСАКОВ

**«СКАЗАНИЕ
О НЕВИДИМОМ ГРАДЕ
КИТЕЖЕ
И ДЕВЕ ФЕВРОНИИ»**

N. A. RIMSKY-KORSAKOV

**"THE TALE OF THE
INVISIBLE CITY OF KITEZH
AND MAIDEN FEVRONIA"**

N. A. RIMSKI-KORSAKOV

**«LA LÉGENDE DE KITÈGE,
LA VILLE INVISIBLE
ET DE LA PRINCESSE
FERROSINA»**

LIBRETTO

V/O MEZHDUNARODNAYA KNIGA,
MOSCOW, 200, USSR

Н. Римский-Корсаков
«СКАЗАНИЕ О НЕВИДИМОМ ГРАДЕ КИТЕЖЕ
И ДЕВЕ ФЕВРОНИИ»

Опера в 4-х действиях, 6-ти картинах

«Сказание о невидимом граде Китеже и девице Февронии» — одно из величайших творений русской оперной классики — было создано Н. А. Римским-Корсаковым в 1903—1904 гг.

Сюжет оперы заимствован из народных сказаний, отразивших одну из трагических страниц в истории русского народа — нашествие на Русь полчищ хана Батыя в XIII веке. Либретто (автор — В. И. Бельский) основано на народных преданиях о легендарном граде Китеже, ставшем невидимым для врагов, и о Февронии Муромской. Кроме того, в нем использованы также отдельные мотивы из других памятников древнерусской литературы, связанных с событиями татарского нашествия.

В центре «Сказания» — образ русского народа, ставшего на защиту отчизны. Он воплощен и в суровых драматических хоровых сценах, и в характеристиках отдельных персонажей, в которых композитор выразил духовную красоту русских людей.

Идею подвига во имя Родины олицетворяют самоотверженные защитники Китежа — княжич Всеволод и русская дружина, основатель града Китежа — мудрый князь Юрий, ловчий княжича Федор Поярок, мужественно перенесший страшные татарские пытки.

Беззаветной любовью к родной земле проникнут поэтический образ героини оперы Февронии. В ней воплощен идеал нравственной чистоты, человеколюбия. В светлых помыслах Февронии выражена народная мечта о счастье. Ради этой мечты, ради любви к людям Феврония готова на любое испытание.

Психологически сложен образ Гришки Кутерьмы — пропойцы и предателя. В нем выражено то темное, страшное, что порождает в народе нужда и лютое горе. Под страхом смерти Кутерьма показывает ордынцам дорогу к Китежу, но и сам гибнет — теряет рассудок, будучи не в силах вынести мук совести.

Драматически разворачиваются в опере мрачные картины татарского нашествия. Музыкальная характеристика татар во

главе с их воеводами — Бурундаем и Бедаем — основана на разработке двух вариантов русской песни «Про татарский полон».

Проникновенное воплощение в «Сказании» получают картины русской природы и народного быта. Приволье бескрайних Керженских лесов, красочный свадебный поезд, самобытные персонажи древней Руси — гуслиар, скоморох — все это усиливает поэтическую, глубоко национальную красоту произведения.

Пронизанная широким дыханием русской песенности музыка оперы воплотила дух древних народных сказаний с их величественной суровостью, эпической сдержанностью повествования.

Первое представление оперы явилось крупным событием в истории русского искусства. Оно состоялось на сцене Петербургского Марининского театра 7 февраля 1907 г. Год спустя «Сказание» было поставлено в Москве на сцене Большого театра.

Среди первых исполнителей оперы как наиболее выдающихся следует отметить русских певцов И. В. Ершова, создавшего непревзойденный по драматизму образ Кутерьмы, и Н. В. Салину (Феврония), а также дирижеров Ф. М. Блюменфельда и В. И. Сука. Декорации были написаны замечательными знатоками русской старины, известными художниками К. А. Коровиным и А. М. Васнецовым.

* * *

Опере предшествует оркестровое вступление — «Похвала пустыне». Это величавая музыкальная картина русской природы, передающая заповедную тишину безлюдных дремучих лесов Заволжья, щебетанье птиц, шелест леса.

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ

Широко раскинулись дремучие Керженские леса в Заволжье с широкими чашами, болотами и прогалинами. Переплелись корнями могучие деревья, теряются в сумраке зарослей редкие тропинки среди топей и бурелома — не пройти по ним стороннему человеку.

В этих глухих местах выросла в бедной избушке своего брата мечтательная поэтичная Феврония. Знает она все тайны родного леса, его скрытые тропы, целебные травы. Доверчиво собираются вокруг нее звери и птицы.

Тихо текла жизнь Февронии, пока однажды она не встретила с сыном китежского князя Всеволодом (княжич заблудился в лесу на охоте).

Красота Февронии, ее речи, исполненные душевной чистоты, любви к людям и природе, глубоко поражают княжича.

Дуэт Февронии и княжича — взаимное признание в любви. Всеволод дарит Февронии обручальный перстень. Дуэт прерывается звуками охотничьего рога и доносящейся издали песней стрельцов.

Княжич прощается с невестой и спешит навстречу разыскивающим его стрельцам.

С изумлением узнает Феврония от вышедших из леса стрельцов, что она обручена с Всеволодом, сыном князя Великого Китежа — Юрия.

ДЕЙСТВИЕ ВТОРОЕ

На торговой площади Малого Китежа праздничное оживление и суета: через город по пути в Великий Китеж должен проследовать свадебный поезд молодой княгини Февронии. В ожидании поезда народ толпится вокруг скомороха, веселится, забавляясь шутками ученого медведя. Появляется белый, как лунь, старик-гуслиар. Задумчиво перебирая струны, поет он величавую песню.

Богатые люди Малого Китежа недовольны выбором княжича — его невестой «без роду, без племени». Они подговаривают горемычного пьяницу Гришку Кутерьму посмеяться над Февронией.

Издали слышится переливчатый звон бубенцов, появляются разукрашенные повозки свадебного поезда. По старинному обычаю поезжане бросают в толпу пряники, ленты, деньги — «платят выкуп за невесту». Гневно прогоняет народ глумящегося, охмелевшего Кутерьму. Под звуки плавной свадебной песни поезд продолжает свой путь.

Светлую праздничную музыку внезапно обрывает злоесящая тема татарского нашествия, слышатся тревожные сигналы труб. Страшное бедствие обрушилось на город — в него вторглись татарские полчища. Музыка достигает огромного напряжения, с потрясающей драматической силой звучит хор китежан («Ой, беда идет, люди»), выдержанный в характере народных причитаний.

Феврония попадает в плен к татарам. Смертная тоска в ее душе, тревога за княжича, за Великий Китеж, куда стремится вражеская рать. Никто из русских людей даже под страхом смерти не согласился показать татарам дорогу в стольный город. Предателем оказался лишь Гришка Кутерьма: под страхом лютой казни он готов провести врагов к Великому Китежу.

ДЕЙСТВИЕ ТРЕТЬЕ

Картина первая. В глухую ночь на площади Великого Китежа собрался весь народ с оружием в руках — страшная весть о вражеском нашествии докатилась до стольного города. С глубоким волнением слушают собравшиеся рассказ ослепленного татарами княжеского ловчего Федора Поярка о разграблении Малого Китежа, убийствах и надругательствах. Великая скорбь охватывает жителей Китежа.

Княжий отрок сообщает о приближении татар. Китежане готовы мужественно встретить врага; во главе с княжичем Всеволодом русская дружина уходит на смертный бой с неприятелем. Проникновенно и мужественно звучит песня дружинников.

Но вот удаляющиеся голоса стихли. От озера Светлый Яр поднимается золотистый туман и густо заволакивает город, скрывая его от врагов. Слышно только тихое гудение китежских колоколов.

А на берегах реки Керженца закипела жаркая сеча.

Симфонический антракт «Сеча при Керженце» (переход ко второй картине третьего действия) с необычайной отчетливостью воссоздает картину ожесточенной битвы: скачку коней, звон оружия, сумрачный, как бы обгащенный кровью пейзаж...

Музыка «Сечи» основана на драматическом столкновении двух образов — русской дружины и татарских полчищ.

Картина вторая. После долгих блужданий по зарослям Керженских лесов Гришка Кутерьма приводит татар к озеру Светлый Яр. Не видя на противоположном берегу Китежа, покрытого туманом, татары подозревают, что Кутерьма обманул их и привязывают его к дереву: утром Кутерьму ждет казнь.

Татары разводят костры, делят добычу. В ссоре из-за Февронии один из татарских начальников — Бурундай — убивает своего соперника Бедая. Устраиваясь на ночлег, татары поют злобешнюю тоскливую песню — «Не вороны, не голодные слетались на побоище». Вскоре наступает тишина: вражеский стан засыпает.

Феврония горько оплакивает своего жениха, павшего с дружиной в бою. Истерзанный страхом и муками совести Кутерьма молит Февронию отвязать его. Феврония уступает мольбам Кутерьмы и освобождает его. Она верит, что добром и участием можно исцелить ожесточившуюся душу преступника.

Гришку преследуют кошмары — ему неотступно чудится звон колоколов Китежа. В оркестре то в виде искаженного, «неистового» звона (раздающегося в помраченном сознании Кутерьмы), то в праздничном звучании как символ нерушимости невидимого града слышится тема китежских колоколов.

Не в силах снести угрызений совести, Кутерьма в отчаянии бросается к озеру, чтобы утопиться, но, пораженный, останавливается: первые лучи солнца освещают отражение Китежа на глади озера, а над пустынным берегом разносится лишь торжественный перезвон колоколов исчезнувшего города.

В ужасе Кутерьма убегает прочь от Светлого Яра, увлекая за собой Февронию.

Татары, разбуженные криком Кутерьмы, потрясенные отчаянием исчезнувшего в воде города, в страхе разбегаются.

ДЕЙСТВИЕ ЧЕТВЕРТОЕ

Картина первая. Темной ночью пробираются сквозь глухие чащи измученная Феврония и потерявший рассудок Кутерьма. В оркестре тревожно и мрачно звучит тема леса. Бесвязны речи Кутерьмы, в них перепутались явь и бред. В полном иступлении он пляшет и поет безумную песню о бесе и преследуемый кошмарами с диким воплем убегает.

Феврония остается одна. Торжественная тишина леса, его мягкий шелест убаюкивают ее. Ей грезится, что все вокруг чудесно преображается: расцветают цветы, на деревьях загораются свечи, слышится пение вещей птиц. Февронии чудится, что княжич Всеволод вновь вместе с ней; светлым призраком появляется он из глубины леса и ведет Февронию в Китеж (симфонический антракт «Хождение в невидимый град»).

Картина вторая. Светлый эпилог оперы воспроизводит картину легендарного Китежа — города прекрасных, чистых сердцем людей. Вновь появляются здесь Феврония, княжич Всеволод, князь Юрий, Федор Поярок.

Звучат недопетые песни, свершается венчание Февронии и княжича. Опера заканчивается торжественным хором — гимном радости.

Так в легенде воплощается вера народа в победу добра, любви, справедливости.

РИМСКИЙ-КОРСАКОВ «СКАЗАНИЕ О НЕВИДИМОМ ГРАДЕ КИТЕЖЕ» Д 06489-90

Превосходное исполнение талантливого советского пианиста Д. Башкирова. Вы услышите на этих грампластинках

- Д 06983-84 Бетховен. Соната № 16
- Д 04860-61 Прокофьев. Мимолетности
- Д 5524-25 Моцарт. Концерт № 24
- Д 5422-23 Скрябин. Концерт фа диез минор

THE TALE OF THE INVISIBLE CITY OF KITEZH
AND MAIDEN FEVRONIA

A Four-Act Opera in Six Scenes by
N. Rimsky-Korsakov

The "Tale of Kitezh, the Invisible City, and Maiden Fevronia," one of the greatest Russian classical operas, was composed by N. Rimsky-Korsakov in 1903-1904.

The subject of the opera was borrowed from folk legends reflecting one of the most tragic pages in Russian history, the conquest of Russia by the hordes of Batu-khan in the 13th Century. The text, written by V. I. Belsky, is based on the popular tale of the fairyland city of Kitezh which turned invisible for the enemy, and of maiden Fevronia of Murom. It also draws on some of the themes from ancient Russian literature describing the Tartar invasion.

The central theme of the opera is the heroism of the Russian people who rose in arms in defence of their native land. It is presented in solemn, dramatic choral scenes and individual characters personifying the Russian people's noble spirit.

The idea of heroism in the name of Motherland is incarnated by the selfless defenders of Kitezh — Princeling Vsevolod and the Russian battalion, the wise Prince Yuri who founded the city, and the Princeling's huntsman Fyodor Poyarok who bravely withstood the terrible tortures by the Tartars.

The poetical image of another opera heroine, Fevronia, is the epitome of boundless patriotism. She is the ideal of chastity and humaneness. Her noble aspirations reflect the people's dream of a happy life. And her love of people makes her ready to withstand any trial.

The psychological contradictions in the character of Grishka Kuterma, the wretched bibber and traitor, reflect the evil and malice which misery and woe engender in people. To save his skin, Kuterma shows the Tartars the way to Kitezh, and later goes mad in pangs of remorse.

The sombre scenes of the Tartar invasion are given in a highly dramatic presentation in the opera. The musical interpretation of the Tartars led by their warlords Burundai and Bedyai elaborates on two variants of the Russian folk song "In Tartar Captivity."

Russian scenery and popular life are treated in the opera with great imagination. The boundless wilderness of the Kerzhen forests, the festive wedding procession, peculiar characters of ancient Russia—the psaltery-player and the buffoon—are presented in a poetic and distinctively traditional manner.

With its wide background of Russian folk melodies, the music of the opera has taken in the very spirit of ancient legends with their austere solemnity and epic restraint.

The first night of the opera given at the Mariinsky Opera House of Petersburg on February 7, 1907, was a major event in Russian artistic life. A year later, the opera was produced at the Bolshoi in Moscow.

Worthy of mention among the first-night cast are the Russian singer I. V. Yershov, who created an inimitably

dramatic image of Kuterma, N. V. Salina as Fevronia, as well as the conductors F. M. Blumenfeld and V. I. Suk. The stage designs were painted by the famous artists K. A. Korovin and A. M. Vasnetsov, who were remarkably expert in ancient Russian history.

* * *

The prelude "Hymn to the Wilderness" is a magnificent musical image of Russian scenery depicting the desolate quiet of forest wilderness beyond the Volga, the twitter of birds and the rustle of trees.

ACT 1

The wild Kerzhen forests with their dense thickets, bogs, and glades stretch far and wide beyond the Volga. Powerful tree branches are locked here in frantic embrace, and occasional trails are lost in the brushwood hiding treacherous swamps that lie in wait for the careless stranger.

This solitary place is the home of Fevronia, a dream-addled poetical girl who lives in the poor hut of her brother. She knows all the mysteries of the forest, its hidden paths and healing grasses. Wild beasts and birds snuggle to her with affection.

Nothing disturbs Fevronia's life until she meets a young prince who has been hunting and lost his way in the forest. He is the Princeling Vsevolod, the son of Prince Yuri of Kitezh.

Fevronia's beauty, spiritual integrity and love of people and nature charm the young man, and his heart goes out to her.

The duet of Fevronia and Vsevolod is a mutual declaration of love, where the Princeling puts a wedding ring on her finger. The duet is broken off by the sound of a hunting-horn and the hunters' song heard from afar.

The Princeling bids good-bye to his bride and hastens to meet his men who are searching for him.

And Fevronia learns with amazement that she has been betrothed to Vsevolod, the son of Prince Yuri of Kitezh.

ACT 2

There is holiday commotion in the marketplace of Smaller Kitezh in expectation of the young Princess Fevronia's wedding cortège which will pass the town on its way to Greater Kitezh. The people are crowding around the buffoon and laughing at the tricks of a tame bear. An old psaltery-player, hoary with age, comes on the scene to sing a solemn song pensively plucking the strings of the psaltery.

The rich of Smaller Kitezh, discontent with the Princeling's choice of a bride "without kith of kin," persuade the inveterate drinker Grishka Kuterma to make a mock of Fevronia.

The jingling of bells heard from afar announces the appearance of the picturesque wedding cavalcade. By an

old custom, the wedding guests are throwing honey-cakes, ribbons and coins into the crowd to "pay a ransom" for the bride. The people angrily pursue the drunken, jeering Kuterma, and the procession goes onto the flowing strains of a wedding song.

Suddenly, the ominous theme of Tartar invasion and the alarming sounds of bugles cut in the merry wedding tunes. A horrible disaster befalls the town—it is besieged by a Tartar host. The music comes to a staggering pitch in the sorrowful chorus "Oh, woe comes, people!" sung by the Kitezhnians in the heart-breaking manner of grievous lamentations.

Fevronia falls in the hands of the Tartars. She is dejected and overcome with anxiety for the fate of the Princeling and Greater Kitezh where the enemy hordes are headed for. Any Russian would sooner die than show the Tartars the way to the capital city. The only traitor is Grishka Kuterma. Fearing tortures and death, he agrees to guide the Tartars to Greater Kitezh.

ACT 3

First scene. In the dead of night, the entire people of Greater Kitezh have gathered with arms in the city's central square, for the terrible news of the invasion has already reached them. They are listening with bated breath to the story the prince's huntsman Fyodor Poyarok who has been blinded by the Tartars about the pillage of Smaller Kitezh, the murders and other atrocities of the Tartars. The entire people are stricken with grief.

Then, a boy brings the news of the approaching Tartars. The people are ready to face the enemy, and the Russian battalion led by Princeling Vsevolod starts for a life-and-death struggle against the Tartars. The soldiers' song is an emotional expression of their courage and resolution.

Now that their voices have died away, a golden fog rises above Lake Svetly Yar and shrouds the city to hide it from the enemy. Only the faint drone of church bells is to be heard.

Meanwhile, a bitter fighting has broken out on the banks of the River Kerzhenets.

The symphonic interlude "Battle of Kerzhenets" ushering in the second scene of the third act gives a vivid portrayal of desperate fighting, with galloping horses, clatter of arms and a grim landscape stained with blood, as it were. The music of the interlude is woven around the dramatic conflict of two images, that of the Russian battalion and the Tartar hordes.

Second scene. After long wanderings through the wilderness of the Kerzhen woods, Grishka Kuterma has led the Tartars to Lake Svetly Yar. Unable to see the fog-enveloped city on the opposite bank, the Tartars accuse him of deception and tie him down to a tree to put him to death in the morning.

The Tartars make fires and share the booty. In a quarrel over Fevronia, the Tartar leader Burundai slays his rival Bedyai. The dismal song about ravens flocking to a carnage sung by the Tartars putting up for the night is

full of ominous apprehensions. Quiet soon falls on the camp as the Tartars drop off to sleep.

Fevronia is moaning over her bridegroom who fell in battle alongside his men.

Tormented by fear and repentance, Kuterma implores Fevronia to unfasten him. Fevronia yields to his pleadings, for she believes that kindness and sympathy can cure the embittered soul of the criminal.

Grishka is haunted by nightmares. All the time he seems to hear the chimes of Kitezh church bells. And the theme of Kitezh bells is heard now as distorted, "violent" knell ringing out in Kuterma's sick brain, now as triumphant chimes symbolizing the indomitable strength of the invisible city.

In a fit of remorse and desperation, Kuterma rushes to drown himself in the lake, and stops on the bank dumb with astonishment: the first rays of the morning sun lit up the reflection of Kitezh on the lake surface, and the solemn chimes of the bells of the vanished city ring out over the deserted bank.

Terror drives him away from the lake, and Fevronia follows him.

The Tartars awakened by Kuterma's screaming are stricken with panic at the sight of the magic city and disperse in flight.

ACT 4

First scene. In the pitch darkness of the night, the dead-tired Fevronia and brain-sick Kuterma are struggling their way through the wilderness. The theme of the forest is marked by gloominess and anxiety. Kuterma's talk is incoherent and delirious, as real life and nightmare have both mixed up in his clouded mind. In utter frenzy he starts to dance wildly and sings an insane song of the devil. Driven crazy by his nightmares, he runs away with a desperate scream.

Fevronia remains alone. The solemn stillness of the forest and the soft rustle of trees lull her to sleep. In her dreams, all around her becomes miraculously transformed: fantastic flowers are blossoming out, candles are lighting up on the trees, and fairy birds are singing their wonderful songs. Fevronia seems to see the glorious phantom of the young Prince Vsevolod appear from the depth of the forest to lead her to Kitezh. Her joy and enchantment are brought out with irresistible force in the symphonic interlude "March to the Invisible City."

Second scene. The bright epilogue of the opera is laid in the legendary Kitezh, the city of beautiful people with gracious hearts. Fevronia, Princeling Vsevolod, Prince Yuri and Fyodor Poyarok reappear here.

Wedding songs are taken up again as the Princeling marches Fevronia to the altar. The opera is rounded off with a solemn chorus, the hymn of joy.

Thus, this ancient legend expresses the people's belief in the victory of good, love and justice.

D 06489-90

D 5452-53 Skryabin. Concerto F sharp Minor.

Cast:

Prince Uri ... Ivan Petrov, bass
 Prince Vsevolod ... Vladimir Ivanovskii, tenor
 Fevronia ... Natalya Rozhdnestvenskaya, soprano
 Krishka Kuterna ... Dmitrii Tarkhov, tenor
 Fyodor Poyarko ... Silya Bogdanov, baritone
 Young Boy ... Lidya Melnikova, mezzo
 Two "Best-Men" ... Venjhamin Shevtsov, tenor
 Sergei Koltypin, bass
 Psalter Player ... Boris Dobrynin, bass
 Bear-Leader ... Tikhon Chernyakov, tenor
 Beggar ... Mikhail Skazhin, bass
 Bediyai ... Leonid Ktitorov, bass
 Oumundai ... Genadii Troitskii, bass
 Siirin ... Maria Zvezdina, soprano
 Alkonost ... Nina Kulagina, mezzo

N. Rimski-Korsakov

«LA LÉGENDE DE KITÈGE, LA VILLE INVISIBLE,

ET DE LA PRINCESSE FERROSINA »

Opéra en 4 actes et 6 tableaux

«La légende de Kitége, la ville invisible, et de la princesse Ferrosina», ce chef-d'œuvre de l'opéra russe, a été écrit par Rimski-Korsakov en 1903-1904.

Le sujet de l'opéra a été fourni par les légendes populaires évoquant l'une des pages les plus tragiques de l'histoire russe : l'invasion des hordes du khan Baty au XIIIe siècle. Le livret de V. Belski s'inspire de récits fantastiques sur la mythique cité de Kitège qui, devenue invisible, se déroba aux yeux de l'ennemi, et le personnage de Ferrosina Mouromskaïa. On y relève également des emprunts à de vieilles chroniques relatant des épisodes de l'invasion tatare.

Le personnage central de l'opéra n'est autre que le peuple russe dressé contre l'envahisseur. Nous le retrouvons aussi bien dans l'austérité dramatique des scènes de chœurs qu'incarné dans des héros qui, campés par l'auteur, traduisent la beauté intérieure de leur nation.

Un désir ardent de se sacrifier pour la patrie, voilà ce qui anime les vaillants défenseurs de Kitège; le jeune prince Vsévolode et les guerriers russes, le fondateur de la cité, le sage prince Youri, le grand veneur du jeune prince, Fedor Poyarok, qui subit sans défaillir les terribles supplices des Tatars.

La poétique héroïne de l'opéra, Ferrosina, est pleine d'un amour ardent pour la terre natale. Les songes radieux de la jeune fille traduisent le rêve séculaire de bonheur du peuple. Elle est prête à affronter toutes les épreuves pour voir ce rêve généreux se réaliser, par amour pour les hommes.

Le personnage de Grichka Kouterma, ivrogne et traître, est complexe. Il fait montrer des bas instincts qui peuvent éveiller dans le peuple le besoin et la misère noire. Sous menace de mort, Kouterma guide les Tatars vers Kitège, mais c'est pour finalement périr : rongé par le remords, il perd la raison.

L'invasion tatare, avec ses développements dramatiques, est peinte dans des couleurs sombres et tragiques. Le compositeur s'est inspiré, pour camper musicalement les Tatars et leurs chefs, Bouroundai et Bédiaï, de deux variantes d'une chanson populaire : « Sous le joug tatar ».

Avec quel amour l'auteur traite les tableaux évoquant les paysages russes, les us et coutumes populaires. Les espaces vierges des immenses forêts de Kerjénetz, le pittoresque cortège nuptial, ces figures si typiques de l'ancienne Russie : joueurs de gousli, bouffons, tout cela concourt à accentuer la poésie, le coloris national de l'œuvre.

Pénétrée par le souffle puissant du chant populaire russe la musique de l'opéra a su traduire l'esprit des antiques légendes populaires dans leur austérité et leur sobriété épique.

La première constitua un événement dans l'histoire de l'opéra russe. Elle eut lieu sur la scène du théâtre Mariin-

ski à Saint-Pétersbourg, le 7 février 1907. Un an plus tard, l'opéra était créé à Moscou, au Bolchoï.

Parmi ses premiers interprètes, il faut relever les noms des chanteurs russes I. Erchov dont le Kouterma est resté inégalé et N. Savina (Ferrosina), ainsi que ceux des chefs d'orchestre F. Blumenfeld et V. Souk. Les décors furent dessinés par des peintres renommés et pour qui l'ancienne Russie n'avait pas de secrets: K. Korovine et A. Vasnetsov.

L'ouverture intitulée «L'éloge du désert» offre un tableau grandiose des paysages russes, évoquant la paix des épaisses forêts de la Volga, troublée seulement par le gazouillement des oiseaux et le murmure des feuilles.

ACTE PREMIER

Aux alentours, ce sont les épaisses forêts de Kerjénetz avec leurs fourrés, leurs clairières et leurs marécages. Les arbres centenaires entrelacent leurs puissantes racines et les rares sentiers qui courent entre les marais et les amas de bois mort se perdent dans une végétation luxuriante: un étranger s'y perdrait à coup sûr.

C'est ici, dans la pauvre chaumière de son frère, que la rêveuse et poétique Ferrosina a grandi. Née au fin fond de la forêt, elle connaît tous ses secrets, la moindre de ses sentes, les vertus de ses plantes. Bêtes sauvages et oiseaux l'approchent sans crainte.

La vie de Ferrosina s'écoula paisiblement jusqu'au jour où elle rencontra le fils du prince de Kitège Vsévolode qui s'était perdu au cours d'une partie de chasse. La beauté de la jeune fille, la pureté d'âme et l'amour pour les hommes et la nature produisent une impression profonde sur Vsévolode.

Le duo de Ferrosina et du jeune prince les voit se déclarer l'un à l'autre leur amour. Il est interrompu par le son du cor et les chants des compagnons de chasse du jeune prince. Vsévolode donne à Ferrosina son anneau. Le prince se sépare de sa fiancée et va à leur rencontre.

Ferrosina apprend avec stupéfaction des chasseurs surgis du sous-bois qu'elle est fiancée à Vsévolode, fils du prince de Kitège-la-Grande, Youri.

ACTE DEUXIÈME

La place du Marché de Kitège-la-Petite connaît l'animation des jours de fêtes: le cortège nuptial de la jeune princesse Ferrosina doit passer à travers la ville avant de se diriger vers Kitège-la-Grande. En attendant, la foule s'attoure autour d'un bouffon, s'amuse des tours d'un ours savant. Paraît un vieux joueur de gousli aux cheveux blancs comme neige. Pinçant pensivement les cordes de son instrument, il entonne un chant majestueux.

Les richards de la ville sont mécontents du choix du jeune prince. Sa fiancée n'est-elle pas une «fille de personne»? Ils poussent un triste ivrogne, Grichka Kouterma à se gausser de Ferrosina à son passage.

On entend au loin des grelots: ce sont les voitures richement décorées du cortège. Selon l'antique coutume leurs passagers distribuent pains d'épice, rubans et pièces de monnaie:

«en rançon pour la fiancée». Kouterma, gris et la raillerie à la bouche est chassé par la foule indignée. Le cortège continue sa route aux sons d'un chant nuptial.

C'est alors qu'intervient tout à coup le thème sinistre de l'invasion tatare; on entend des sonneries de trompettes qui jettent l'alarme. Une terrible calamité s'est abattue sur la ville: les hordes tatars y ont fait irruption. La musique atteint une tension extrême; une extraordinaire force dramatique se dégage du chœur des Kitégeois («Le malheur est sur nous, bonnes gens!») conçu dans le style des «lamentations» populaires.

Ferrosina est faite prisonnière par les Tatars. Elle languit en captivité, pleine d'angoisse pour le sort de son fiancé, de Kitège-la-Grande vers laquelle se dirige envahisseur. Pas un Russe, fût-ce sous menace de mort, n'a accepté de guider les Tatars vers la capitale. Le seul traître se trouva être Grichka Kouterma. Pour éviter un cruel supplice, il est prêt à mener l'ennemi sous les murs de Kitège-la-Grande.

ACTE TROISIÈME

Premier tableau

Par une nuit noire, tous les citadins se rassemblent sur la place de Kitège-la-Grande: la terrible nouvelle de l'invasion est arrivée jusqu'à la capitale. Chacun écoute avec une profonde émotion le récit du grand veneur du jeune prince, Fedor Poyarok, aveuglé par les Tatars, sur le sac de Kitège-la-Petite, les meurtres et les violences endurés. Tous sont consternés.

Le petit écuyer de Vsévolode annonce l'approche des Tatars. Les habitants de la ville s'apprentent à affronter bravement l'ennemi; les guerriers russes sous le commandement du jeune prince Vsévolode partent livrer un combat sans merci à l'envahisseur. Le chant des guerriers respire la vaillance et la foi.

Les voix se sont tuées. Un brouillard doré se lève sur le lac de Svetly Yar et enveloppe la ville la dissimulant aux regards de l'ennemi. On n'entend plus que le carillon paisible des cloches de Kitège.

Cependant, un combat acharné se déroule sur les rives de la Kerjénetz.

L'entracte symphonique intitulé «Le combat de Kerjénetz» (transition entre le premier et le deuxième tableau du troisième acte) évoque avec un extraordinaire relief le tableau de la bataille: chevaux bondissants, cliquetis d'armes... C'est le choc dramatique de deux forces contraires: des guerriers russes face aux hordes tatars.

Deuxième tableau

Après avoir longtemps erré dans le maquis inextricable des forêts de Kerjénetz, les Tatars guidés par Grichka Kouterma arrivent au bord du lac de Svetly Yar. N'apercevant pas, sur la rive opposée, Kitège, dissimulée par un épais brouillard, ils soupçonnent Kouterma de les avoir trompés et le ligotent à un arbre: il sera supplicié à l'aube.

Les Tatars allument des feux, se partagent le butin. Lui

disputant Ferrosina, l'un des chefs Bouroundai, tue son rival Bediai. Les guerriers s'installent pour la nuit et chantent une lugubre mélodie : « Oh, les corbeaux, les corbeaux rapaces se sont abattus sur le champ de bataille ». Bientôt, le silence règne sur le camp assoupi.

Ferrosina pleure son fiancé tombé avec ses compagnons d'armes au combat. En proie à la peur et au remords, Kousterma supplie Ferrosina de le délier. La jeune fille accède aux prières de Kousterma et le délivre. Elle croit que la bonté et la compassion pourront encore sauver l'âme endurcie du misérable. Grichka est tourmenté par des hallucinations : il est hanté sans relâche par le carillon des cloches de Kitège. Le thème des cloches de Kitège revient, soit déformé, « frénétique » comme dans le cerveau malade de Kousterma, soit joyeux, symbole de l'intangibilité de la légendaire ville invisible.

Au désespoir, Kousterma se précipite vers le lac pour s'y noyer, mais, stupéfait, s'arrête net : les premiers rayons de soleil tombent sur le reflet de la ville dans le miroir du lac alors qu'au-dessus des rives nues on n'entend que le carillon solennel des cathédrales de la ville disparue.

Terrifié, Kousterma s'enfuit, entraînant avec lui Ferrosina. Les Tatars, éveillés par le cri de Kousterma sont frappés de terreur par le spectacle qui s'offre à leurs yeux et se dispersent.

ACTE QUATRIÈME

Premier tableau

Ferrosina épuisée et Kousterma qui a perdu la raison se frayent un chemin dans la nuit à travers un épais maquis. Le thème de la forêt résonne, inquiétant et sinistre. Le rêve se mêle étrangement à la réalité dans les paroles sans suite de Kousterma. En pleine frénésie, il danse et entonne un chant insensé évoquant le démon. En proie à ses hallucinations, il s'enfuit en hurlant.

Ferrosina reste seule. La paix des bois, le murmure des feuilles la berce. Elle rêve : tout autour d'elle se transfigure. Des fleurs fantastiques s'épanouissent, des candélabres s'allument dans les arbres, on entend chanter le phénix. Vsévolode est de nouveau près d'elle ; ombre chère, il sort des profondeurs de la forêt et emmène Ferrosina à Kitège (entracte symphonique : « Marche vers la ville invisible »).

Deuxième tableau

L'épilogue radieux, offre un tableau de Kitège de la légende, cité où tout n'est que beauté et pureté : nous retrouvons Ferrosina, Vsévolode, le prince Youri, Fedor Poyarok.

Les chants restés inachevés s'élèvent, Ferrosina épouse le jeune prince. L'opéra se termine sur un chœur solennel, véritable hymne à la joie.

C'est ainsi que la légende incarne la foi du peuple en victoire du bien, de l'amour, de la justice.

RIMSKI-KORSAKOV

« LA LÉGENDE DE KITÈGE, LA VILLE INVISIBLE »

D 06489-90

CES DISQUES VOUS PERMETTRONT D'APPRÉCIER LE TALENT DU PIANISTE SOVIÉTIQUE D. BACHKIROV

D 06983-84 Beethoven. Sonate n° 16

D 04860-61 Prokofiev. Visions fugitives

D 5524-25 Mozart. Concerto n° 24

D 5452-53 Skriabine. Concerto en fa dièse mineur

MADE IN THE U.S.S.R.

33 $\frac{1}{3}$ об. в мин.

ТУ 35
ХП 558-63
Д—06489(a)

Вторая гр.-1
1-00

Н. РИМСКИЙ-КОРСАКОВ
Опера «СКАЗАНИЕ О НЕВИДИМОМ ГРАДЕ
КИТЕЖЕ И ДЕВЕ ФЕВРОНИИ»
N. RIMSKY-KORSAKOV
Opera «THE TALE OF THE INVISIBLE CITY
OF KITEZH AND MAIDEN FEVRONIA»
Introduction—«Praise to Wilderness»
Act I. In Kerzhen forests
N. ROZHDESTVENSKAYA (Fevronia)
V. IVANOVSKY (Vsevolod)
USSR Radio Orchestra
Conductor V. Nebolsin

MADE IN THE U.S.S.R.

ТУ 35
ХП 558-63
Д-06490(a)

33 1/3 об. в мин.
Вторая гр.-2
1-00

Н. РИМСКИЙ-КОРСАКОВ
Опера «СКАЗАНИЕ О НЕВИДИМОМ ГРАДЕ
КИТЕЖЕ И ДЕВЕ ФЕВРОНИИ»
N. RIMSKY-KORSAKOV
Opera «THE TALE OF THE INVISIBLE CITY
OF KITEZH AND MAIDEN FEVRONIA»
Act I (end), Act II (In Small Kitezh)
N. ROZHDESTVENSKAYA, V. IVANOVSKY
I. BOGDANOV (Poyarok)
V. SHEVTSOV and S. KOLTYPIN (Wealthy People)
B. DOBRIN (Psaltery-player)
T. CHERNYAKOV (Bear leader)
USSR Radio Choir and Orchestra
Conductor V. Nebolsin

MADE IN THE U.S.S.R.

ТУ 35
ХП 558-63
Д-06491(a)

33 1/3 об. в мин.
Вторая гр.-3
1-00

Н. РИМСКИЙ-КОРСАКОВ
Опера «СКАЗАНИЕ О НЕВИДИМОМ ГРАДЕ
КИТЕЖЕ И ДЕВЕ ФЕВРОНИИ»
N. RIMSKY-KORSAKOV
Опера «THE TALE OF THE INVISIBLE CITY
OF KITEZH AND MAIDEN FEVRONIA»
Act II (end)
N. ROZHDESTVENSKAYA
D. TARKHOV (Kuterna), I. BOGDANOV
V. SHEVTSOV and S. KOLTYPIN
M. SKAZIN (Beggar-precantor)
L. KTITOROV (Bedyai)
G. TROITSKY (Burundai)
USSR Radio Choir and Orchestra
Conductor V. Nebolsin

MADE IN THE U.S.S.R.

33 1/3 об. в мин.

TV 35
ХП 558-63
Д—06492(a)

Вторая гр.-4
1-00

Н. РИМСКИЙ-КОРСАКОВ
Опера «СКАЗАНИЕ О НЕВИДИМОМ ГРАДЕ
КИТЕЖЕ И ДЕВЕ ФЕВРОНИИ»
N. RIMSKY-KORSAKOV
Опера «THE TALE OF THE INVISIBLE CITY
OF KITEZH AND MAIDEN FEVRONIA»
Act III. Scene 1
In the Great Kitezh
I. PETROV (Prince Yuri)
V. IVANOVSKY, I. BOGDANOV
L. MELNIKOVA (Young lad)
USSR Radio Choir and Orchestra
Conductor V. Nebolsin

MADE IN THE U.S.S.R.

ТУ 35
ХП 558-63
Д-06493(a)

33 1/3 об. в мин.
Вторая гр.-5
1-00

Н. РИМСКИЙ-КОРСАКОВ
Опера «СКАЗАНИЕ О НЕВИДИМОМ ГРАДЕ
КИТЕЖЕ И ДЕВЕ ФЕВРОНИИ»

N. RIMSKY-KORSAKOV
Opera «THE TALE OF THE INVISIBLE CITY
OF KITEZH AND MAIDEN FEVRONIA»

Act III. Scene 1 (end)
Symphonic picture—«The Battle of Kerzhenets»

Act III. Scene 2. At the «Svetly Yar Lake»

N. ROZHDESTVENSKAYA, L. PETROV
V. IVANOVSKY, D. TARKHOV
I. BOGDANOV, L. MELNIKOVA
L. KTITOROV, G. TROITSKY
USSR Radio Choir and Orchestra
Conductor V. Nebolsin

MADE IN THE U.S.S.R.

33 1/3 об. в мин.

ТУ 35
ХП 558-63
Д-06494(a)

Вторая гр.-6
1-00

Н. РИМСКИЙ-КОРСАКОВ
Опера «СКАЗАНИЕ О НЕВИДИМОМ ГРАДЕ
КИТЕЖЕ И ДЕВЕ ФЕВРОНИИ»
N. RIMSKY-KORSAKOV
Opera «THE TALE OF THE INVISIBLE CITY
OF KITEZH AND MAIDEN FEVRONIA»
Act III. Scene 2 (end)
Act IV. Scene 1
In the Kerzhen forests
N. ROZHDESTVENSKAYA, D. TARKHOV
G. TROITSKY
USSR Radio Choir and Orchestra
Conductor V. Nebolsin

MADE IN THE U.S.S.R.

33 1/3 об. в мин.

ТУ 35
ХП 558-63
Д-06495(а)

Вторая гр.-7
1-00

Н. РИМСКИЙ-КОРСАКОВ
Опера «СКАЗАНИЕ О НЕВИДИМОМ ГРАДЕ
КИТЕЖЕ И ДЕВЕ ФЕВРОНИИ»
N. RIMSKY-KORSAKOV
Опера «THE TALE OF THE INVISIBLE CITY
OF KITEZH AND MAIDEN FEVRONIA»
Act IV, Scene 1 (contd.)
N. ROZHDESTVENSKAYA
V. IVANOVSKY
M. ZVEZDINA (Selren)
N. KULAGINA (Alkonost)
USSR Radio Orchestra
Conductor V. Nebolsin

Д-06495/1-2

MADE IN THE U.S.S.R.

33 $\frac{1}{3}$ об. в мин.

ТУ 35
ХП 558-63
Д—06496(a)

Вторая гр.-8
1-00

Н. РИМСКИЙ-КОРСАКОВ
Опера «СКАЗАНИЕ О НЕВИДИМОМ ГРАДЕ
КИТЕЖЕ И ДЕВЕ ФЕВРОНИИ»
N. RIMSKY-KORSAKOV
Opera «THE TALE OF THE INVISIBLE CITY
OF KITEZH AND MAIDEN FEVRONIA»
Act IV. Scene 1 (end). Act IV. Scene 2
In the invisible city of Kitezh
N. ROZHDESTVENSKAYA, I. PETROV
V. IVANOVSKY, I. BOGDANOV
L. MELNIKOVA, M. ZVEZDINA
N. KULAGINA
USSR Radio Choir and Orchestra
Conductor V. Nebolsin